

**АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ: ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИИ,
ОБРАЗЫ ВЛАСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ**

Гончаров Петр Андреевич,

доктор филологических наук,

профессор Социально-педагогического института

Мичуринский государственный аграрный университет,

г. Мичуринск, РФ

goncharovpa2015@yandex.ru

Коренюгина Виктория Валерьевна,

студентка 5 курса

Социально – педагогического института

Мичуринский государственный аграрный университет,

г. Мичуринск, РФ

VictoriaKorenyugina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям композиции романа А.И. Солженицына Архипелаг ГУЛАГ, а также образам власти в произведении.

Ключевые слова: Архипелаг ГУЛАГ, власть, композиция, особенность.

Архипелаг ГУЛАГ (опыт художественного исследования) – художественно-историческое исследование А.И. Солженицына о репрессиях в период с 1918 по 1956 годы. Основу книги составили личные наблюдения писателя и рассказы 227 (позже 257) политзаключенных, таких же, как и сам писатель: *«Эту книгу непосильно было бы создать одному человеку...»* [5, с. 6]. Свое произведение Солженицын писал тайно в период с 1958 по 1968 годы. О том, как он старался запомнить все, что он придумал нередко упоминается в романе: *«Каждую пятидесятую и сотую строку я запоминал особо – как контрольные...»* [5, с. 620].

Для того, чтобы проанализировать особенности композиции романа, необходимо уточнить, что есть композиция. Композиция – расположение, чередование, соотношение и взаимосвязь частей литературного произведения, служащее наиболее полному воплощению замысла художника [4, с. 65].

Перейдем непосредственно к особенностям композиции произведения. Начинается книга с посвящения: *«Посвящаю всем, кому не хватило жизни об этом рассказать. И да простят они мне, что я не всё увидел, не всё вспомнил, не обо всём догадался»* [5, с. 3]. Уже из этого посвящения становится понятно, насколько огромен труд. Неслучайно подзаголовок книги звучит как «Опыт художественного исследования».

Сюжет в книге, как таковой, отсутствует. «Опыт художественного исследования» представляет собой хронологию событий, фактов, которые имели место быть в жизни писателя, прошедшего через все круги гулаговского ада. Человека, который после всех прожитых ужасов остался человеком. Книга начинается с описания *«Этой удивительной страны ГУЛАГ»* и заканчивается послесловием.

К особенностям композиции можно отнести сюжетное крещендо (нарастание) – этапы восхождения человеческой души. Внимание автора сосредоточено на том, что ГУЛАГ делает с человеческой душой: растление – норма для ГУЛАГА. Оно проявляется в страхе, лжи, жестокости, скрытности,

стукачестве, а главное – в рабской психологии. Автор задается вопросом: есть ли у человека возможность противостоять этой бездушной машине? (насколько реально это сопротивление?) Ответ утвердительный. В нём и состоит морализаторский пафос книги. Истории растления перевешивают истории восхождения.

Обобщая в своем исследовании тысячи реальных судеб, сотни личных свидетельств и воспоминаний, неисчислимое множество фактов, Солженицын приходит к мощным обобщениям социального, психологического и нравственно-философского плана. Например, воссоздает психологию среднеарифметического жителя тоталитарного государства, вступившего не по своей воле в зону смертельного риска.

Образы власти в ГУЛАГе

Солженицын подробно описал пытки заключенных, голод в лагерях. Устоявшиеся концепции, с помощью которых принято описывать большевистский террор – «культ личности», «сталинские репрессии», «1937-й», - на взгляд автора, лишь камуфлируют реальное положение дел: *«...Так это начинает запоминаться, что ни до не сажали, ни после, а только вот в 37–38-м»* [5, с. 25].

«Речь в этой книге идет о человеческом феномене, об уничтожении большинства меньшинством, ибо каким бы грандиозным аппарат госбезопасности в СССР ни был, он все-таки значительно уступает числу своих жертв» [1, с. 6].

Описывая жизнь заключенных, Солженицын изображает, оценивает и обобщает такое понятие, как власть. Сюда входит и государственная власть, и власть тюремная, которая подчиняется государственной и выполняет ее требования. Однако далеко не всегда государственная власть знает, что происходит на «островах архипелага».

Автор показывает на ярком примере, как бесконтрольная тюремная власть ведет себя по отношению к заключенным и их родственникам: *«И это ощущение бесконтрольной власти штыка и мундира так уверенно реет над*

просторами Архипелага со всем его прилагерным миром» [5, с. 517]. Поведение бюстителей порядка доходит до абсурда. Чувствуя безнаказанность, они ведут себя так, как считают нужным.

«Произведение Солженицына продемонстрировало всю отвратительную лживость этой попытки превратить чёрное в белое. Если центром человеческих отношений выступает смертоубийство, если ключевой фигурой становится не созидатель, жизнеустроитель, а разрушитель, потребитель того, что было не им создано, а в пределе — убийца, то все остальные, сами по себе вполне полезные, дела человека служат в итоге делу смерти, а не жизни» [2, с 7.].

Весь советский период воспринимается Солженицыным как национальная катастрофа (и соответственно, дореволюционное время, иногда в риторических целях, по закону противопоставления, выглядит в его изложении несколько идеализированным): «Каждый поступок противодействия власти требовал мужества несоизмеренного с величиной поступка. Безопаснее было при Александре II хранить динамит, чем при Сталине приютить сироту врага народа – однако, сколько же детей таких взяли, спасли (сами-то дети пусть расскажут)» [5, с. 542].

Солженицын неоднократно повторяет, что власть портит ограниченных людей. Получив безграничную власть, эти люди становятся жестоки и беспощадны: «Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости...» [5, с. 499].

«Не случайно поэтому в «Архипелаге...» осуждаются не столько совершавшие преступления люди, сколько сами эти преступления. Говоря о палачах ленинских и сталинских времен и призывая «всех разыскать и всех судить!» [6, с. 26].

Резко отрицательно высказывается Солженицын о Сталине. Автор неоднократно повторяет, что верховный правитель был хитер. Своими законами он упразднял частную собственность, считая это пережитком времени царского правления: «Своими законами сталинская власть ясно

сказала уркам: *воруй не у меня! воруй у частных лиц! Ведь частная собственность – отрыжка прошлого. (А персональная собственность – надежда будущего...)*» [5, с. 482].

Писав свое произведение в тайне, Солженицын резко негативно высказывался о советской власти. В одной из глав можно найти упоминание, что власть – это яд: *«Власть – это яд, известно тысячелетия...»* [5, с. 98].

Советская власть сравнивается Солженицыным с онкологией, раком. А сам архипелаг – это метастазы и даже сама опухоль, которая обвила весь организм, выдавая себя за один из важнейших органов: *« Во время войны вся раковая опухоль Архипелага оказалась (или выдавала себя) как бы важным нужным органом русского тела...»* [5, с. 338].

Список использованной литературы

1. Бродский, И.А. География зла / И.А. Бродский, - М.: Лит. Обозрение, 1999. № 1. С. 4–8
2. Иванов. О.А. Архипелаг ГУЛАГ. Путь к освобождению / О.А. Иванов. Посев - М., 2004. С. 5-12
3. Паламарчук, П.Г. Александр Солженицын: Путеводитель / П.Г. Паламарчук. – М.: Столица, 1991. – 96 с.
4. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – СПб: Паритет, 2006. – 314 с.
5. Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛаг / А.И. Солженицын. – М.: Советский писатель, 1990. – 1280 с.
6. Спиваковский, П. В. Архипелаг ГУЛаг / П.В. Спиваковский. Энциклопедия мировой литературы. – СПб.: Невская кн., 2000. С. 25–27

**ARCHIPELAG GULAG: PECULIARITIES OF THE
COMPOSITION, POWER IMAGES IN WORKS**

Goncharov Petr Andreevich,

Doctor of Philology, Professor of the Social Pedagogical Institute

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

goncharovpa2015@yandex.ru

Korenyugina Victoria Valerievna,

fifth-year year student of the

Social Pedagogical Institute

Michurinsk State Agrarian University,

Michurinsk, Russia

VictoriaKorenyugina@yandex.ru

Annotation. The article is devoted to the features of the composition of the novel by A.I. Solzhenitsyna Gulag Archipelago, as well as images of power in the work.

Key words: Gulag Archipelago, power, composition, feature.